Глава 0378: Люди Хуаксии!

Смелые слова Нгуен Чин Шона были похожи на тигровую дверь Линь Цзэсу, как и ведущий корабль Дэн Сичана, который врезался в Ёсино! Но даже если девушка зашла так далеко, люди, ошеломленные японскими телохранителями, все равно ничего не сделали, чтобы сопротивляться.

"Не говори со мной здесь о героической выносливости, я просто хочу выпить с тобой и завести друга." Сюндзи Накамура хладнокровно посмеялся: "Если эта юная леди действительно настолько неуважительна, то я не буду с тобой вежлив". Это ваше хобби, китайцы, не есть тост и не есть пенальти?"

Говоря это, Сюндзи Накамура взглянул на телохранителя позади него, который минуту назад вырубил Лысого Брата бутылкой, и суровым японским голосом сказал: "Уведите ее от меня!". Телохранитель должен быть японцем.

Хотя Руан Цинфан не понимала японского языка, она поняла общий смысл, когда увидела, что мужчина спешит, поэтому она быстро уклонилась назад и уклонилась, но и сурово закричала: "Чего ты хочешь! Говорю тебе, Хуаксия - страна с верховенством закона! Нет никакого разрешения таким людям, как ты, бегать безумно!"

Тем не менее, с ее силой, она не имела никакого влияния на этих японцев, но сделала их более высокомерными. На самом деле, не они сами подпитывали гнев группы Шунджи Накамуры, а окружающие люди блефовали. Даже группа панков, отвечающая за безопасность бара, замерла, и на мгновение не знала, что делать, они не побеждены, но чувствуют, что с другой стороны японский народ, некоторые беспокоятся.

Хорошо, что Цинь Ванъер появилась в это время, она просто обошла заднюю часть коробки и обнаружила, что в коробке был Фэн Гуоцин, а также знала, что Фэн Гуоцин не делает в ней ничего хорошего. Он собирался подойти и обсудить с Руанем Цинсиуном, что делать, но увидел, что Руан Цинсиун впал в опасную ситуацию.

"Прекратите! Я коп! Все руки за головы, приседайте!" Цинь Ванъер обладает таким мужеством, в конце концов, является офицером полиции, для таких сцен она тоже обычное дело, но теперь она уволена, и не воспользовалась правом на работу в полиции.

Когда Накамура посмотрел вверх, он понял, что это тот, который перед ним, и он положил глаз на них обоих. Но я не ожидал, что он притворится полицейским, чтобы напугать его, проведя столько лет в Китае, Накамура Сюндзи нашел какие-то правила, а китайская полиция обычно не возражает против их собственного дела. Даже когда они все-таки попадают в ситуации, один за другим они могут толкать и толкать, и толкать, и толкать, и толкать, и толкать.

Например, в прошлый раз, когда он столкнулся с двумя бандами людей драки, кто-то вызвал полицию, но полиция не сразу вышла из машины, чтобы остановиться, но ждать, пока обе стороны драки устали от избиений, только чтобы спуститься, чтобы арестовать несколько избитых жестко бежать обратно в суд. Люди, которые действительно причинили неприятности, давно ушли.

Поэтому Сюндзи Накамура сразу же пришел к выводу, что женщина ему лгала: "Госпожа, вы сказали, что вы полицейский, у вас есть удостоверение личности, чтобы доказать это"?

"Ты леди! Вся ваша семья - мисс!" Цинь Ван-Эр Пух-пух, "Видишь удостоверение, да? Да, следуйте за мной в участок и я покажу вам всем сразу!"

В это время человек, стоящий за Сюндзи Накамура, прошептал по-японски: "Молодой господин, я думаю, мы могли бы пока укрыться, если у нас будут неприятности с полицией, мы попадем в ненужные неприятности".

Накамура Тосидзи затем громко проклял по-японски: "Хачига! Ты тоже в это веришь? Если бы она действительно была копом, она бы не была любопытной! Она просто выдает себя за полицейского, чтобы помочь своей подруге, этот трюк даже не виден, вы действительно опозорили нас, людей Великой Восточной Империи!"

Цинь Ваньер к этому времени уже подошел к Руану Цинфану, и, услышав этот нечленораздельный японский язык, Цинь Ваньер на мгновение замер: "Восточный японец?".

"Точно". Руан Цинфан, очевидно, еще не успокоился: "Эта восточная азиатка просто слишком ненавистна!"

Цинь Ваньер была раздражена, и она гневно сказала ошарашенной толпе вокруг себя: "Смотрите, как восточные призраки издеваются над нашим народом на нашей земле! Как вы все можете с этим мириться? Мне действительно интересно, сыновья ли вы Янь Хуан!"

Несколько человек не могли больше сдерживаться, глупо желая встать на защиту Руана Циньфана и Цинь Ваньер, двух девушек.

"Вперед!" Немного боясь, что эмоции тех, кто вокруг него будет мобилизована, Сюндзи Накамура сразу же его подопечные начинают брать на себя тех, кто имел подозрение! Эти маленькие дети тоже по-настоящему черные руки, прямо в головы людей, чтобы поприветствовать, через мгновение всплеск гнева был омрачен снова.

Видя, что люди Цзюндзи Накамуры были настолько способны к бою, что никто не осмелился встать и взять на себя инициативу, в конце концов, этой грязной воды не было в их собственном доме, и никто не хотел попасть в беду, и вскоре, Руан Циньфан и Цинь Ваньер снова были изолированы перед группой восточных японцев.

Сердце Руана Циньфана даже холоднее, чем быть издевающимся над несколькими японцами. Они находятся в невыгодном положении, как с точки зрения времени, так и с точки зрения людей, так почему же эти люди не осмеливаются говорить громким голосом?

Хотя говорят, что многие люди в Хуаксии имеют такие плохие корни, они любят наблюдать за весельем, но определенно не хотят, чтобы неприятности сгорели на них.

Но это не значит, что все люди тоже трусы. В Китае еще много хороших молодых людей, которые осмеливаются встать и закричать в это время, а затем нанести этим ублюдкам сильный удар по голове!

"Зачем кучка лордов издевается над двумя девушками, иди к нам, если можешь. Блядь, дети, если я ничего не скажу, вы правда думаете, что у нас в Китае нет мужчин, не так ли?" Внезапное появление Цян Цзы более или менее удивило Руана Циньфана и Цинь Ваньера, как они никогда не ожидали появления Цян Цзы в этом месте в это время.

Рядом с Кэйдзи стоял Сяо Фэй, а за ними стоял Сюй Юнь, который в этот момент смотрел на них с улыбкой на лице. Думаю, я сказал это специально, чтобы вы, ребята, могли снова сбежать. Сожалею, да?

Накамура Цзюндзи посмотрел на Чэна Укуса Джина, который вышел на полпути, и его лицо

потемнело, когда он пробормотал что-то по-японски человеку рядом с ним.

Кейко и Сяо Фэй оба замерли, этот ублюдок явно использует японскую тактику раскладки, и они не могут понять, кто знает, как эта кучка собирается над ними издеваться! Это еще одна вещь, которая поможет тебе разобраться.

Сюй Юнь поднял углы рта и ярко улыбнулся, легко объяснив Цзян Цзы и Сяо Фэю: "Он разговаривает со своей группой прихвостней, просит их открыть луки слева и справа на некоторое время, чтобы сформировать защитное состояние, чтобы мы могли страдать от врага на спине, в таком случае, мы втроем вовсе не являемся их оппонентами". Не выгляди так недуховно, у этого парня плохой мозг".

Это было действительно шокирует достаточно, чтобы услышать, что кто-то в другой партии может понять их собственные слова, Сюндзи Накамура открыл свой рот широкий, его взгляд фиксируется на одном из трех, которые могут понять его собственные слова, он хорошо знал, что этот человек был лидером другой партии.

"Первый наносит удар!" Сюй Юнь неожиданно дал приказ говорить вверх: "Дайте им знать, что гнев хозяев Hua Xia не шутка!".

Эти двое также не являются двусмысленными, и они непосредственно манипулируют стульями в своих руках, и, не сказав ни слова, они разбивают их прямо над ними, и люди также пользуются возможностью убить их! Когда Сюй Юнь был рядом, они совсем не боялись проиграть, а брат Юнь в одиночку мог избивать их, пока они не заплакали, так что двое из них просто глазили торт.

Но эти три человека внезапно поднял импульс, люди на обочине были также неубедительны, внезапно моральный дух повысился, десятки людей, независимо от мужчин и женщин, все движутся вверх, чтобы бороться! Скучающие тоже болеют, чтобы продемонстрировать.

В считанные секунды люди Накамуры Дзюндзи были непосредственно сведены к живым целям, а большие ребята выместили свой гнев против японских дьяволов на этой группе. Если бы все телохранители группы Накамуры Шуньцзи были немного искусными, то они бы не подходили для группы во главе с Сюй Юнем.

Всего за десять минут Накамура Шунджи испугался, глядя на десяток его людей, избитых синяками и опухшими лицами, одного за другим с головой свиньи, как ни в чем не бывало, может защитить его только в середине боя, никто не смеет позволить ему быть раненым, в конце концов, он их молодой хозяин.

Иерархия очень строгая в некоторых больших семьях в Японии, например, в семье Сюндзи Накамуры, звание их хозяина и слуги очень важно, если хозяина бьют, то они должны будут поблагодарить хозяина, когда вернутся, если он легче, то они должны будут принять семейный закон, если он тяжелый, то они должны будут отрезать себе живот.

Что касается того, является ли их вина большей или меньшей, то это зависит от того, пострадал Накамура Шунджи или нет, и если Накамура Шунджи не пострадал, то в лучшем случае они будут подвергнуты каким-либо санкциям семейного права.

Если Сюндзи Накамура был ранен, то они боялись, что им придется вынести суровое наказание. Если бы Сюндзи Накамура был серьезно ранен, то им пришлось бы перерезать себе желудок, чтобы отблагодарить его. Таковы правила клана Накамура, которые никогда не менялись с древнейших времен до наших дней, и даже если клан Накамура всегда был нежен

перед чужаками, нет никакого способа затмить строгую иерархию в их костях.

"Прекрати". Сюй Юнь знала, что настало время взять все под контроль, потому что все боролись за секс, и если так будет продолжаться, я боялась, что кто-то умрет. Ведь это закон не винит людей, и в конце концов, если что-то пойдет не так, эти люди не несут ответственности, поэтому они действительно осмеливаются убивать.

В это время владелец бара и придурок, который наблюдал за местом проведения мероприятия, также узнали их, хотя они никогда не видели Сюй Юнь, но они все равно были очень внимательны к Цян Цзы, видя, что Цян Цзы так уважительно относился к этому человеку, даже с его задницей, что мог подумать, что это Сюй Юнь ах.

Если вы видите кого-то еще, кто хочет воспользоваться возможностью сделать еще пару снимков, Кын Цзы посмотрел: "Я не слышал, как брат Юнь велел вам остановиться! Я не видел тебя таким охуенно активным, когда нас здесь не было, не так ли? Такого, как ты, я презираю больше всего!"

Несмотря на то, что его ругали, он также не осмелился ничего сказать, репутация Цяньцзы в этой области действительно слишком громкая. Вся сцена была очень тихая, никто не осмеливался беседовать перед Сюй Юнем, все тихо, как будто слушали, как Бог произносит приговор по этому Накамуре Сюндзи.

"Знаете ли вы последствия совершения зла в Китае в будущем?" Сюй Юнь выбрал себе в брови: "Я не хочу видеть тебя вообще, убирайся отсюда к черту прямо сейчас! В будущем в городе Хэдун я буду бить тебя, как только увижу, и если ты мне не веришь, ты можешь полностью попытаться увидеть, имеет ли значение то, что я сказал сегодня".

Сюй Юнь не шутил с ним, с нынешним количеством их братьев в городе Хэдун, я боюсь, что это займет всего день, чтобы побить этого маленького отродья так сильно, что он не сможет позаботиться о себе и непосредственно недержание в идиот.

PS: продолжать давать день вспышки популярности ~ воскресенье в 24:00, чтобы взорвать 5 глав подряд, хочу быть первым, кто увидит обновление книги, положить книгу на полку. Иначе вы не увидите первого обновления.

http://tl.rulate.ru/book/300/867979